Посреди ночи Обито с трудом заснул, ворочаясь и извиваясь.

Он вспотел и, казалось, испытывал сильную боль, но с его губ не срывалось ни звука. Ничто не указывало на то, что остальные, с кем он сейчас живет, должны беспокоиться о его благополучии.

Погрузившись в себя, Обито заснул.

Во сне он видел время войны. Войны гораздо более масштабной, чем та, что идет сейчас. Будущее, которое может случиться, а может и нет.

Он был там. Наруто Узумаки снова был там, но не один, а бок о бок со своим другом, Саске Учиха. Он мог бы даже считать его братом, но это не важно, ведь они оба противостояли сильному противнику.

Очень сильным. Сильнее, чем они оба вместе взятые.

Саске и Наруто пообщались с Хагоромо Оцуцуки, и тот дал им обоим половинки чакры, которые всегда должен был дать им. Наруто стал реинкарнацией Ашуры, а Саске - реинкарнацией Индры.

У Саске был глаз Риннегана, а также глаз Вечного Мангекьё Шарингана, а Наруто находился в режиме мудреца Шести Путей, используя чакру Курамы для усиления своих способностей.

Обе стороны анализировали способности друг друга, стремясь с самого начала стать настолько мощными, насколько это возможно, но сохраняя свою энергию для долгой битвы.

Как только ситуация стала ухудшаться, Мадара получил не только один из своих глаз Риннегана, но и забрал обратно глаз Риннегана, который был у Обито.

Теперь он был полностью готов, и ему противостояла команда из четырех человек. Это Саске, Сакура, Наруто и Какаши, у каждого из которых была своя роль.

Но главное, что Какаши на данный момент не участвовал в битве, а значит, только трое членов команды должны были сражаться с Мадарой Учихой.

Став джинчурики Десятихвостого, Мадара приобретает внешность Оцуцуки: белые волосы, бледная кожа, и его окутывает плащ из чакры, который проявляется в физической форме.

Полное черное одеяние с черными штанами, перчатками и сапогами, поверх которого он носил струящийся белый халат с шестью черными метками магатама на груди и знакомым рисунком черного риннегана и девятью черными метками магатама в три ряда на спине.

Серый рогоподобный выступ рос из его левого виска и перекрывал его лоб, похожий на протектор, а правый висок был изогнут вверх, что придавало ему общий вид, очень похожий на мудреца Шести Путей.

После поглощения воссозданного Десятихвостого, созданного Обито, Мадара получил дополнительные черные метки магатамы вокруг манжет рукавов и по краю мантии.

Они были не в состоянии остановить его.

Мадара стоял лицом к луне, оторвав свой рог, похожий на придаток, и смотрел в луну. Луна стала красной и начала приобретать узор, похожий на Риннеган, но в сочетании с

Шаринганом.

Это был Ринне-Шаринган.

Это был Бесконечный Цукуёми. Ночь превратилась в день, хотя на дворе по-прежнему была ночь.

Находясь под защитой сусаноо Саске, способного блокировать свет Бесконечного Цукуёми, все четверо, Саске, Наруто, Сакура и Какаши, на данный момент были в безопасности.

Мир оказался под контролем Мадары.

"Я больше не позволю вам что-либо сделать. Я разорвал кармический цикл этого мира". проговорил Мадара, стоя перед четырьмя из них. "Я превратил Ад в Рай. Я наконец-то исправил ошибку Хаширамы. Поначалу у нас с Хаширамой были одинаковые цели".

"... они отправили на войну едва выросших детей!" горячо воскликнул Мадара и продолжил свою речь, обращаясь к ним. Объяснение того, что сделал и пытался сделать Хаширама, не привело бы к миру...

Настоящий мир - это то, что Мадара искал всю свою жизнь, да и всю свою нежизнь тоже. "Страх, подозрения и обиды... никогда не утихают. Борьба между шиноби не прекратилась. Вместо того, чтобы прекратиться, она становится все более и более смертоносной".

"... с бесчисленными потерями жизней".

Мадара закончил свое объяснение, после чего добавил. "Хотя я признаю, что спровоцировал эту четвертую Великую войну ниндзя..."

"Это и есть твоё представление об идеальном мире? Ты просто обманываешь людей..." ответил Саске.

"Просто знай... Все кончено." ответил Мадара, когда мир потемнел, даже когда все остальные переживали другие вещи, эти пять человек здесь и сейчас знали правду.

Они не знали, что делать. Они потерпели неудачу, или, по крайней мере, в это они не хотели верить, поэтому четверо из них будут пытаться противостоять человеку, известному как Мадара Учиха, но каждый шаг на этом пути будет не в их силах.

Каждый шаг был спланирован, и они не могли ничего сделать. Они могли защитить себя от Мадары только тем, что будут делать это вечно... или умрут.

'Нет, мы умрем, если так будет продолжаться. У нас нет всей энергии мира в нашем распоряжении, в отличие от Мадары.' подумал Наруто и посмотрел на свои руки. Сжав их, он пожелал, чтобы все было по-другому.

Он думал о своей жизни, о своих поступках, словах, успехах и неудачах. 'Я не потерплю поражения! Никогда!' Набравшись решимости, Наруто жестом показал Саске, чтобы Сакура вывели из боя.

Она погибла, пожертвовав своей жизнью, чтобы защитить Саске, а Какаши в итоге подвергся воздействию Бесконечного Цукуёми, и его накрыло, оставив только Саске и Наруто противостоять Мадаре.

Без сомнения, их гнев достиг пика, учитывая, что Сакура умерла, и особенно Саске был в ярости.

Он был безрассуден даже в своих атаках, что заставило Наруто задуматься, а не испытывает ли Саске на самом деле никаких чувств к Сакуре.

Тогда-то это и произошло. Мадара ударил Саске, а Наруто не смог вовремя спасти его от атаки, в результате чего Саске медленно умирал, и ни Наруто, ни Саске не могли спастись.

"Н-Наруто..." Саске продолжал окутывать Наруто своим полным телом Сусано.

"Саске." Наруто печально смотрел на упавшего Саске.

"Я не справлюсь. Я не справился... Сакура. Я подвел многих людей, но больше всего я подвел тебя. Ты - моя самая близкая связь. Брат". Саске выплеснул все свои эмоции.

"Не говори больше. Мне нужно, чтобы ты остался со мной!" Наруто прижался к Саске, слегка тряся его в безумной панике.

"Н-Наруто. Ты не должен паниковать. Ты можешь сделать это. Если кто и может остановить Мадару, так это ты". Саске улыбнулся. "... мой брат, Наруто. Спаси мир для меня. Спаси мир для всех".

После этих слов Саске умер, и Наруто предстал перед Мадарой, желая только одного - уничтожить его. Зецу, контролирующий Обито, наблюдал за всем происходящим, ожидая своего шанса что-то предпринять.

Сейчас было еще не время. "Мадара!" Наруто не заметил этого, но казалось, что Саске что-то передал ему.

Вторую половину чакры, подаренной им Хагоромо. Это не позволило Наруто пробудить Риннеган или что-то в этом роде, но это определенно помогло увеличить его силу и даже позволило ему взять под контроль Сусано, оставленное Саске.

Как бы поменяв хозяев на это короткое время, Наруто теперь сразится с Мадарой, но в итоге все оказалось бесполезным.

У Наруто не хватило времени, чтобы освоить свои новые силы, данные ему на время, и Мадара свалил его своей мощью.

"Все кончено, Наруто Узумаки. Ты напоминаешь мне моего друга Хашираму... глупец". Затем Мадара посмотрел ему в глаза. "Прощай, Наруто Узумаки. Я запомню твое имя". После этого зрение Наруто потемнело.

Но не раньше, чем ему удалось уловить проблеск чего-то, что он посчитал иллюзией своего нынешнего измученного состояния. "Ч-что...?" Казалось, что Зецу ударил Мадару сзади, и на секунду ему показалось, что перед ним появилась фигура.

Женщина с длинными красивыми белыми волосами, бледной светлой кожей и тремя глазами, как у Мадары. Она была очень красива, и Наруто подумал, не та ли это Богиня, которая пришла забрать его в загробный мир.

Перед смертью он успел пробормотать. "К-красивая..."

Затем все погрузилось во тьму.

[]

В один момент, когда она наконец получила все, что когда-либо хотела, и на ее пути не было никаких препятствий, она снова захватила бы мир как свой собственный.

Вся ЕГО чакра вернулась бы к ней, и она уничтожила бы все на своем пути.

Теперь она застряла, не находясь больше ни в луне, ни в деформированном теле демонической статуи Внешнего Пути, ни даже в малой толике своей воли в существе, которое она создала, Зецу.

Однако теперь она оказалась в месте, которое не было похоже на ее последнюю тюрьму. Она не находилась под луной, и не была заперта в собственном разуме, навсегда оставленная на произвол судьбы, чтобы еще больше обезуметь, еще больше впасть в безумие.

Нет... Она чувствовала себя здесь спокойно... где бы она ни находилась.

Все равно весь мир был в ее руках, и теперь все это время ожидания было напрасным.

Она вспомнила, как умирал светловолосый парень, и его предсмертный вздох назвал ее красивой. Как бы лестно это ни было, но из-за иллюзии любви ей было неинтересно заниматься обыденными делами, в которых она могла участвовать раньше.

Это понятие было для нее полностью разрушено.

Преданная собственным возлюбленным, как она могла не начать смотреть на мир по-другому? А потом еще и родить его детей, ее детей, но при этом быть очерненной и опасаемой всем миром - это было слишком для нее.

Она пошла против своего клана, затем ее заставили пойти против мира... ну, заставили - это, наверное, слишком, учитывая, что она могла бы сделать много других вещей в качестве возмещения, но она решила, что хочет насилия, и насилие - это именно то, что она получила.

В ответ даже ее собственные дети предали ее, запечатав ее.

'Мое имя...? Меня зовут... Кагуя Оцуцуки...' думала она, сидя на месте. Задолго до основания скрытых деревень, в эпоху бесконечных войн, Кагуя съела плод Дерева Бога и стала первым обладателем чакры на Земле, а позже слилась с деревом и стала Десятихвостой.

Кагуя была бледнокожей женщиной с тонкими чертами лица. У нее были очень длинные, распущенные белые волосы.

У Кагуи были белые ясные глаза, ее брови были очерчены очень коротко и кругло - символ благородства, а губы она красила красной помадой. После употребления запретного плода ее волосы стали еще длиннее, волочась по земле, а ногти выросли длинными и темными.

Самое заметное, что у нее выросли два коричневых рога, которые торчали из ее головы, а в центре лба образовался третий глаз.

Она была одета в кимоно-химэ с высоким воротником, по центру и краям которого проходили томоэ, украшенные замысловатыми золотыми и фиолетовыми линиями.

В целом, она была довольно красивой женщиной. Женщина очень преклонного возраста, но, несмотря на это, она все еще была молода, или выглядела молодой.

Сидя в этом месте, было довольно... уютно и тепло. И тут перед ней появился мальчик. Она насторожилась, но мальчик был молод и не должен был ничего ей сделать.

Особенно с ее уровнем силы... или будущей силы. Подойдя к мальчику, она увидела, что у него черные волосы, а глаза закрыты с зажмуренным выражением.

Казалось, что ему больно. На самом деле, он чем-то напоминал ей того человека, который находился под ее контролем, Мадару Учиху. Вглядываясь в мальчика, она поняла, что этот человек на самом деле был тем светловолосым мальчиком, который назвал ее красивой, когда умирал.

По какой-то причине он был здесь, с ней. Она видела и другие вещи, в частности то, что заставило ее понять, что этот мальчик - нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

'Реинкарнация младшего сына Хагоромо, Ашура...' Она подняла мальчика на руки, начав проникать в глубины его души. 'И это еще не все...?' Затем она увидела нечто, показавшееся ей странным.

'Старший сын Хагоромо тоже? Но он больше не реинкарнация... Она не могла понять, как мальчик одновременно является реинкарнацией Ашуры и Индры.

Положив руку ему на голову, она хотела увидеть то, что видит он, но... она не могла заглянуть слишком глубоко.

Она могла совершать межзвездные путешествия, погружать людей в сон, гипнотизировать их, стирать их воспоминания и даже выпускать из глаз мощную ударную волну, способную уничтожить или искалечить человека.

Она даже теперь могла читать мысли и эмоции человека, но не могла этого мальчик. Невозможно было увидеть ничего, кроме теней в его душе.

Даже тень ее собственного сына, Хагоромо, была внутри мальчика. 'Интересно...' Возможно, она нашла свою новую цель, с помощью которой она может вернуть себе мир. Возможно, она не знала, где она находится, но теперь, когда перед ней был этот мальчик, она знала, где именно она находится.

Она была внутри мальчика, словно запечатанная в нем. Естественная печать, о которой он, похоже, совершенно не подозревал, а значит, ей было бы трудно повлиять на него.

Пока что она могла только ждать мальчика. С его помощью она могла бы узнать больше о своем нынешнем положении.

Сидя там, она гладила черноволосого мальчика по волосам, прижимаясь к нему, как к собственному ребенку. "Тише. Все будет хорошо. Если ты будешь хорошо себя вести, я, возможно, найду в себе силы позволить тебе жить".

Может, она и хотела уничтожить мир, но это не означало, что она хотела быть одинокой.

Отнюдь. Она вырастит из него подходящего слугу для себя. Утешение мальчика, казалось, немного помогло, и ему стало легче в ее присутствии, что вызвало в ней странную эмоцию.

Чувство, которое, как она думала, она больше никогда не испытает.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2271985>